

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Лев Амбиндер,

руководитель
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Читатели и Аделина

Дорогие друзья! 25 сентября мы опубликовали в "Ъ", на сайте www.rusfond.ru и в ЖЖ-сообществе Русфонда историю 10-летней Аделины Долгополовой («Половина девочки», Валерий Панюшкин). Обгоревшей девочке требуется цикл операций в Германии. Мюнхенская клиника выставила счет на €58 092. Дело прошло, не очень-то верилось, что все получится, так как в этом году мы еще не предлагали вам такие дорогие проблемы. Но опасаться, как выяснилось, следовало другого. Откликов оказалось столько, что электронные платежные системы вдруг засбоили. Итог таков: собрано 16 472 368 руб. 64 коп. Всем огромное спасибо!

Мы получили 808 откликов. На этот раз к нашим традиционным читателям присоединились блогеры. Это было очень серьезное подкрепление, небывалое в прежней нашей практике. Сотни людей в своих журналах перепостили репортаж Валерия Панюшкина с нашего сайта, из онлайн-версии «Ъ», с блога «Панюшкин для rusfond.ru» и из ЖЖ-сообщества «Российский фонд помощи», а еще больше — с блогов друг друга. Кого-то из этих блогеров мы в Русфонде давно знаем по именам, кого-то даже лично, а кого-то только по нику (сетевому имени). О большинстве же мы узнали в эти дни. Вот ники блогеров, собравших наибольшее число читателей: radulova, krasovkin, delfin_1975, zmeyka_taya, naboo-senator, belonika, coffee-and. Помимо россиян откликнулись и наши соотечественники из 35 стран Европы, Азии, Африки и обеих Америк, а также из Австралии (наибольшее число зарубежных откликов из США, Германии и Англии).

А теперь о деньгах — нам с вами есть что обсудить. Наши друзья из фонда «Подари жизнь» берут на себя перелеты Аделины с мамой по маршруту Москва—Мюнхен—Москва. Международный женский клуб вручил Аделине электрическую кресло-коляску A200 (Otto Bock, Германия, 100 тыс. руб.). 892 тыс. читатели отправили напрямую в мюнхенскую клинику. Остальные пожертвования в наш благотворительный фонд «Помощь». Таким образом, оплачены не только запланированные операции, но и непредвиденные медицинские расходы. Немецкие коллеги готовы заморозить оставшиеся средства под дальнейшее лечение, если потребуются. Пока Аделина будет в клинике, там найдется место и для ее мамы. Потом придет время амбулаторного лечения, они переедут в пансион. Мы оплатим все эти расходы и, как обычно, опубликуем отчеты.

Здесь же, в Мюнхене, в будущем можно и протезировать Аделину. Сейчас у нее немецкие механические протезы. Их на деньги федерального бюджета приобрела администрация Архангельской области. Там нас заверили, что, пока девочка растет, ей ежегодно будут менять протезы на аналогичные побольше. До сих пор попытки поставить Аделину на протезы оставались неудачными. Если немецкие врачи возьмутся, то почему бы не поручить им и это? Далее: специалисты советуют после 16 лет, когда остановится рост, протезировать Аделину «современными» немецкими протезами с электроникой как наиболее подходящими для активной жизни. Если будет на то ваша воля, мы зарезервируем деньги и под такое протезирование. Несколько читателей предлагают провести новый сбор на покупку квартиры для Аделины в Москве. Подмосковье или Архангельск. Мне кажется, это пока преждевременно, хотя идея здравая: в столице у инвалидов возможностей больше, чем в райцентре.

Есть предложение и у нас: если не будет ваших возражений, то мы могли бы потратить 4 млн руб. на лечение других тяжелобольных детей, которые нуждаются в срочной помощи, но нет времени на сбор пожертвований (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Теперь о сборах в системе электронных платежей. В первые три дня после публикации 562 читателям не удалось перечислить 6 248 721 руб. Дорогие друзья, мы приносим вам свои извинения за доставленные хлопоты и неудобства. Мы чрезвычайно признательны вам за проявленную настойчивость — многие из вас все-таки сделали пожертвования. Вот что удалось выяснить. Компания «Ассист», чьи услуги мы пользуемся, позволяет переводить пожертвования с кредитных карт и электронной наличностью с помощью сразу нескольких платежных систем, но 25 сентября, в день публикации, в 1757 электронных платежах стали невозможными. Оказался превышен максимум сумочного сбора. Его установили нам еще год назад при внедрении системы, с тех пор мы его не пересматривали. Была пятница, конец рабочего дня, и вмешаться было уже невозможно. 26 сентября, в субботу, двое читателей попытались перевести по 1 млн руб. Не вышло: максимальная сумма транзакции год назад была установлена в 500 тыс. руб. и также легкомысленно впоследствии нами не пересмотрена. Правда, читатели сообразили и сделали по несколько переводов. Еще группа совсем уж досадных злоб: банк UCS, который обслуживает платежи через «Ассист», ограничил минимум пожертвования 150 руб. Между тем 47 читателей пытались отправить по 50–70 руб. И 224 человека не смогли перевести пожертвования на общую сумму 1 125 754 руб. по странной причине: «истекло время ожидания ввода данных платежного средства». Хотя автоматика «Ассиста» отводит на ввод данных 40 минут. Как нам подсказывают блогеры, отказы, возможно, вызваны тем, что «Ассист» не поддерживает банки этих владельцев карточек. Или система сбоят, не справляясь с потоком одновременных платежей. Мы очень рассчитываем, что коллеги из «Ассиста» и банка UCS примут меры к «недопущению втретью». С 28 сентября введены новые максимумы электронных сборов: 10 млн руб. за сутки и 3 млн за одну транзакцию.

Полный текст отчета читайте на сайте www.rusfond.ru.

Аделина Долгополова: ждем вызов из Мюнхена

История десятилетней Аделины Долгополовой, опубликованная в "Ъ" 25 сентября, вызвала много откликов читателей, и в первые три дня после публикации вся необходимая сумма была собрана (отчет о сборах «Читатели и Аделина» читайте на этой странице). Мюнхен уже в курсе, и ближайшие дни клиника обещает прислать вызов Аделине и ее маме для оформления виз и авиабилетов. Мы будем следить за событиями.

Еще новость: 6 сентября в Московском центре детской челюстно-лицевой хирургии профессор Виталий Рогинский приступил к лечению трехлетнего Оскара К. («Ъ» от 31 июля, «Один в огне», Валерий Панюшкин). Позади первая операция: мальчику поставили шунт для разгрузки вентричерепного давления. И вот что еще удалось за минувшие две недели. Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца Диме Мазину (3 года, 186 600 руб., Томская обл.); операции по пово-

Спасительная поездка Аделины с мамой в Германию может начаться уже в этом месяце

ду сколиоза Саше Калинин (9 лет, 220 695 руб., Забайкальский край) и Лене Шипоровой (15 лет, 197 250 руб., Нижний Новгород); лечение детского церебрального паралича Ване Коннову (5 лет, 153 тыс. руб., Москва); челюстно-лицевые операции Са-

40 шансов из 100

Гоше Зимогладову нужен миллион рублей

Двухлетний Гоша Зимогладов лежит в детской городской больнице № 1 Санкт-Петербурга с диагнозом, который ставят лишь 1% людей с заболеваниями крови. У него миелонобластный лейкоз, и ему срочно нужна трансплантация костного мозга. Здесь проценты считаются просто: если вовремя не сделать трансплантацию, у Гоши будет лишь 40 шансов из 100, чтобы выжить. Если найти деньги, шансы у него будут такими же, как и у остальных детей из отделения лейкозов.

Окраина Санкт-Петербурга, типовое здание детской больницы, похожие есть в любом большом городе. Восьмой этаж, отделенные лейкозов. Много лысых после химиотерапии детей. Мальчик и девочка играют, бросая друг другу небольшой красный мяч. В этом отделении лежит двухлетний Гоша Зимогладов из Кронштадта. Единственный ребенок тут, у кого сохранились волосы. Они у него светлые и кудрявые. Объясняется его шевелюра просто: Гоше Зимогладову не нужна химиотерапия. Но только не потому не нужна, что у него все хорошо, а потому, что у него, наоборот, все плохо. Химиотерапия мальчику не поможет.

Гошина болезнь называется миелонобластный лейкоз. Я спрашиваю у заведующего отделением, насколько это серьезно. И доктор говорит, что если взять все заболевания крови за 100%, то эта разновидность лейкоза встретится менее чем в 1% случаев. И почти никогда такой лейкоз не диагностируется у детей. Их таких по всему миру несколько десятков от силы.

— Ну привет, ребенок, — говорю. — Хватит меня бояться и прятаться в подушку. Давай лучше поговорим о строительстве башен.

Гоша явно неравнодушен к строительству башен — по постели разбросаны разноцветные кубики. Подушка, которой он накрыл лицо, ползет вниз. На лбу просто-таки написано: «А это любопытное!» Через пять минут ребенок уже старательно возводит довольно симпатичное строение. Привлекательнее «Охта-центра», это уж точно.

Палата Гоши похожа на филиал магазина игрушек. Здесь же его мама Елена, старшая сестра Настя и пришедшая их навестить подруга Елены.

— У вас тут как дома, — говорю.

— А у нас тут и есть дом, — отвечает Елена. — Нас не ждут в Кронштадт отпустили, так Гоша как в квартиру попал, аж разрыдался. Он свой дом уже и не помнит, для него все чужое там.

Гошина болезнь началась в январе этого года. Ему сделали плановую прививку, и она дала сильный побочный эффект. А потом несчастье пошло подряд. Сначала несколько дней банальной простуды, после которой мальчик начал задыхаться. Потом Гоша попал в больницу с двусторонним воспалением легких. Потом еще одна срочная госпитализация с инфекционным мононуклеозом, очень опасной детской болезнью, туже связанной с изменениями клеточного состава крови. Вызывать скорую помощь для Елены стало уже привычным делом. Летом в детской городской больнице № 1 Санкт-Петербурга мальчику сделали пункцию, которая и показала миелонобластный лейкоз. Диагноз подтвердили руководители Института детской гематологии и немецкие профессора.

Обычно раковые клетки убивает химиотерапия, но здесь не тот случай. Такой тип

У Гоши Зимогладова чудесная шевелюра: ему не нужна химиотерапия. Не потому не нужна, а потому, что у него все хорошо. Химиотерапия Гоше не поможет

ФОТО ВИКТОРА КОСТЮКОВСКОГО

лейкоза очень агрессивен; blasts — раковые клетки — при этом заболели двух разных типов, и оба нечувствительны к хими. Мальчику нужна трансплантация чужого здорового костного мозга. В противном случае болезнь начнет резко прогрессировать. Это сейчас он пока относительно неплохо себя чувствует. Только устает быстро, почти ничего не ест и температура постоянно чуть повышенная. Если же пойдет обострение, а оно может в любой день начаться, у Гоши будет всего 40 шансов из 100, чтобы выжить. У тех детей, которые играют в больничном коридоре в мяч, пока мы разговариваем с Гошей и его мамой, шансов выжить больше — 70%.

— Опа! — неожиданно громко вскрикивает Гоша и ударяет ладонью в основание ивме по построенной башни. Кубики летят в разные стороны, по постели, на пол.

Родственного донора для трансплантации здоровых клеток у Гоши нет. Старшая сестра не подходит. А это значит, что совместного донора нужно искать по всему миру через Фонд Морша в Германии. На это нужны деньги, которых у Гошиных родителей нет и не предвидится. Мама зарабатывает около 10 тыс. руб. в месяц. А папа заходит только пару раз в месяц да пару тысяч оставляет. На работе Елене помочь не могут, да и желанием таким тоже не горят.

— Я за этот год узнала про людей больше, чем за всю жизнь, — рассказывает мне Елена. — Совсем незнакомые помогали если не делом, так словом. А некоторые друзья, как с Гошей беда случилась, на другую сторону улицы стали от меня переходить.

Мальчик играет с сестрой, пришедшая навестить их подруга Елены сидит на краю кровати и превеличезно жизнерадостно строит планы на Гошину будущее. Елена к каждому ее прогнозу чуть слышно добавляет: «Если выживет». Она прекрасно осведомлена о шансах и процентах. Но, судя по многочисленным иконам в больничной палате, опирается все же не на проценты.

Андрей Козенко

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ГОШИ ЗИМОГЛАДОВА НЕ ХВАТАЕТ 953 700 РУБЛЕЙ

Врач отделения химиотерапии лейкозов детской городской больницы № 1 Санкт-Петербурга Марина Ивановская заявила нам: «Гошин лейкоз считается очень агрессивным и двойным, потому что встречаются blasts двух видов». Этот лейкоз нечувствителен к химиотерапии. Мальчика консультировал директор Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой профессор Борис Афанасьев и его заместитель профессор Людмила Зубарова. Они пришли к выводу, что единственным вариантом спасения Гоши является трансплантация стволовых клеток. Поскольку доноров среди Гошиных родственников не обнаружено, предстоит срочный поиск полностью совместимого донора в международном регистре (Фонд Стефана Мор-

ша, Германия). А для предотвращения инфекционных осложнений обязательны дорогостоящие лекарства.

Как обычно, трансплантация донорского костного мозга жителям России проводится за государственной счет, но за поиск и активацию донора, как и за дорогостоящие противораковые лекарства после пересадки, Зимогладовы должны заплатить сами. Донор и препараты обойдутся в 1 173 700 руб. Как всегда, партнер «Русфонда» по программе «Антираковый корпус» петербургский благотворительный фонд «Аванта» оплатит поиск донора (€5 тыс., подробности на сайте www.rusfond.ru).

То есть не хватает еще 953 700 руб. Дорогие друзья! Если вы решили помочь Гоше Зимогладову выжить, не стоит пугаться цены спасения. Лю-

бое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить на счетчикам Гошиной маме Елене Михайловне Решетиной или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). «Помощь», в свою очередь, немедленно переведет ваши пожертвования поставщикам препаратов для мальчика. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Олег Бац, 5 лет, детский церебральный паралич, надо срочно начать лечение. 136 тыс. руб.

Внимание! Благотворительный фонд «Ренова» внес 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 86 тыс. руб.

Олежка родился раньше срока. Два месяца врачи боролись за его жизнь, пять лет мы боремся за его здоровье. В полтора месяца после УЗИ мозга врач сказала, отводя глаза, что ребенок будет непростой. Тогда я не поняла, о чем она. У Олега нормальный интеллект, но он не сидит, не ходит и не разговаривает, очень хочет и рад, когда что-то получается. Такое ощущение, что вот еще шажок — и беспомощность безмолвием будет преодолены. В апреле мы прошли курс в Институте медтехнологий (ИМТ), и Олег научился сидеть на специальном стуле и ползать. Я не работаю, муж военнослужащий, есть дочь первоклассника. На занятия, обследования и лечение Олега тратим половину семейного бюджета. Это на пределе наших возможностей. Нам очень нужна ваша помощь. Спасибо. *Наталья Бац, Москва.* Невролог ИМТ Ольга Тарасова (Москва): «После первого же курса уменьшилась спастика и улучшилась вертикализация. Олег начал ходить и заговорил, но ему надо непрерывно лечиться как минимум в течение года. Это четыре лечебных курса».

Настя Чекунова, 12 лет, прогрессирующий сколиоз, спасет срочная операция. 212 439 руб.

Внимание! Русь-банк внес 102 500 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 109 939 руб.

Мы с мужем знакомы со школьной скамьи, он стал врачом, я учителем. Профессии не прибыльные, но мы счастливы, занимаюсь любимым делом. Одна беда: у дочери S-образный сколиоз. Лечим ее с шести лет. Прогнозы врачей сначала были благоприятными, и мы успокоились. А год назад ее фигура деформировалась. Настя жаловалась на боль, даже обмороки случались. Медики повергли нас в шок: оперировать, и немедленно! Прогрессирующий на фоне полового созревания сколиоз дал много осложнений: нефроптоз, реактивные изменения сосудов печени, кальциноз сосудов в шейном отделе. Операция жизненно важна для Насти, но стоит она больших денег. Мы в тунике: три года назад уже взяли кредит на квартиру, так как условия жизни были невыносимыми. Пожалуйста, помогите нам! *Марина Чекунова, Забайкальский край.* Заведующий клиникой Новосибирского НИИТО Михаил Михайлович: «Позвоночник Насти изогнут в две стороны. Деформация стремительно прогрессирует. Это опасный процесс, его надо прервать как можно раньше. Иначе пострадает сердечно-сосудистая система, а детородная функция будет утрачена».

Владик Бурцев, 7 лет, артроз, недоразвитие челюсти, нужна операция. 140 тыс. руб.

Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 102 713 руб.

Роды были трудные, и у Владика появились две гематомы на голлове. В роддоме уверили, что это в порядке вещей. Со временем нижняя челюсть сына стала отставать в росте. Местные врачи говорили, что прикус неправильный, надо пластину носить. Но рот стал плохо открываться, зубы лечить крайне сложно и жевать тяжело. Наконец, в областной больнице сделали снимок и увидели, что сустав мертвый. Лечить Владика не стали, сказав, что подобные операции они делать не умеют и нам надо в Москву. Я одна воспитываю сына. Его отец на мне не женился. Сына ни разу не навестил и ничем не помог. Я официантка в кофейне. Живем с родителями, но хозяйство вем раздельно и рассчитывать меня не на кого. Очень прошу, помогите оплатить операцию. Ее назначили на конец октября. *Юлия Бурцева, Курская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Во время родов был поврежден височно-челюстной сустав. Развился артроз — тугоподвижность сустава. Устранив сращение нижней челюсти с одноименной пластикой искусственным суставом, мы восстановим функцию челюсти».

Даня Лебедев, 4 месяца от роду, врожденная двусторонняя косоплоскость, надо срочно начать лечение. 84 тыс. руб.

Внимание! Благотворительный фонд «Феникс» внес 20 тыс. руб. Не хватает 64 000 руб.

Врач, сделав УЗИ во время беременности, посоветовала мне аборт — у плода ножки кривые. Я отказалась, переживала, конечно, и думала о большом малыше, который вылезет. Распространяю ортопедов и немного успокоилась, узнав, что косоплоскость лечится. 27 мая 2009 года родился Данечка. Пятки нашего крохи задраны вверх, а стопы загнуты внутрь. Без лечения он не будет ходить и нормально развиваться. Мы с мужем очень хотим лечить Даню методом Пенсета, как наиболее эффективный, и нашли клинику, где готовы нас принять. Муж рабочий на мебельной фирме, его зарплата не позволяет оплатить лечение. А начать надо срочно, пока Дани не попытается встать. Надеюсь на вашу помощь. *Татьяна Семина, Ярославская область.* Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрия Филимендинов (Ярославль): «Лечить надо прямо сейчас, пока косточки не окрепли и хорошо поддаются воздействию. Активное лечение займет около двух месяцев, затем ортопедическая обувь. Рецидива не будет, гарантирую».

Даша Лыкина, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндovasкулярная операция. 186 600 руб.

Внимание! Компания ТТК внесла 70 000 руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Пишу с надеждой на вашу поддержку. Мой ребенок очень плохо, помогите! Даша родилась с пороком сердца и атрезией желчевыводящих путей. Это огромное горе. У меня двадцать лет не было детей и больше уже не будет. Я мать-одиночка, отец Даши нами не интересуется, а у меня нет возможности работать. Мы регулярно лечимся амбулаторно, не раз летали в Москву в Российской детской клинической больнице и продолжаем там наблюдаться. Диагноз очень серьезный, и теперь, когда состояние Дашеньки стабильно, необходима коррекция порока сердца. При малейшей нагрузке у нее синее личико, вес меньше нормы. Кардиологи настаивают на щадящей операции, так как у Даши слабая печень. Я бы не раздумывая все отдала, но у меня нет ничего, кроме пенсии Даши. Живу с родителями-пенсионерами. Отец очень болел и, по мнению врачей, уже неоперабелен. *Татьяна Лыкина, Алтайский край.* Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Через дефект межпредсердной перегородки идет опасный сброс крови в легочную артерию. Состояние девочки будет только ухудшаться. Закрывать порок следует эндоваскулярно, полостная операция не для Даши».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», в «Газете.ру», на сайте «Эха Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затае понравилась: всего собрано свыше \$34, 106 млн. В 2009 году (на 8 октября) собрано 159 042 687 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кубасс), 57 семьям створевших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгостане, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-64 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.